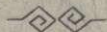

И. П. Толмачевъ.

ОТЪ АВТОРА.

Труды В. Н. Чернышева по географическому изученію сѣвера Россіи.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типо-Литографія «Энергія», Загородн. 17.

1914.

Труды Теодосія Николаевича Чернышева по географическому изученію сѣвера Россіи.

Докладъ И. П. Толмачева,

читанный въ засѣданіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической, посвященномъ памяти **Θ. Н. Чернышева.**

Теодосій Николаевичъ Чернышевъ началъ свою самостоятельную научную дѣятельность на Уралѣ, гдѣ съ 1880 года онъ ежегодно работалъ вначалѣ какъ участникъ геологическихъ работъ, предпринятыхъ тамъ подъ общимъ руководствомъ Меллера, а позднѣе какъ геологъ учрежденнаго въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Геологическаго Комитета. Каждое лѣто въ теченіе почти 10 годовъ Θ. Н. отправлялся на Уралъ, гдѣ ему пришлось работать въ довольно тяжелыхъ условіяхъ, при крайне ограниченнхъ средствахъ, и въ условіяхъ, которыя, по существу говоря, можно назвать экспедиціонными. Необходимость разобратся въ основной географіи мѣстности, установить главныя черты ея орографіи и ея рельефа, опредѣлить высоты и т. п., все это были работы, которыя неизбѣжно предшествовали тѣмъ, для которыхъ Θ. Н. ѣздилъ на Уралъ—работамъ геолога. Я помню, какъ въ 1897 году, во время экскурсіи Международнаго Геологическаго Конгресса на Уралѣ, были удивлены нѣкоторые иностранцы-геологи, увидавъ, въ какихъ условіяхъ ведутся геологическія изслѣдованія въ Россіи, а само собою разумѣется, что условія этой экскурсіи были во много разъ мягче тѣхъ, въ которыхъ покойному Θ. Н. пришлось устанавливать свои первыя наблюденія по геологіи этой мѣстности. Вопросъ объ этихъ изслѣдованіяхъ Θ. Н. выходитъ за рамки моего доклада и я останавливаюсь здѣсь на этихъ работахъ только для того, чтобы сказать, что онѣ дали Θ. Н. суровую, но необходимую школу, чтобы сдѣлаться тѣмъ путешественникомъ, какимъ онъ впоследствии былъ,—школу, оказавшую ему не-

оцѣненные услуги при работахъ во время экспедицій на сѣверѣ Европейской Россіи.

Первой изъ нихъ и наиболѣе значительной изъ нихъ является Тиманская экспедиція, которая работала подъ руководствомъ *Θ. Н.* въ теченіе двухъ лѣтнихъ періодовъ—1889 и 1890 году. Въ составъ этой экспедиціи, кромѣ самого *Θ. Н.*, входили: академикъ Баклундъ, какъ астрономъ, горный инженеръ Лебедевъ—помощникъ *Θ. Н.* въ геологическихъ работахъ и горныхъ развѣдкахъ, и классный топографъ Сергѣевъ. Въ первый годъ было рѣшено обслѣдовать южную часть Тимана, во второй—сѣверную, у береговъ Ледовитаго океана. Уже первые шаги экспедиціи показали, что ей придется имѣть дѣло съ совершенно неточными картами, даже по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ была хотя бы экспедиція Кайзерлинга. Нечего говорить, что для того района, гдѣ съемокъ до сихъ поръ не было, карта являлась совершенно фантастической. Это прежде всего заставило *Θ. Н.* возможно шире развернуть чисто съемочныя работы, которыя во многихъ случаяхъ и велись имъ двумя или даже тремя партіями, что дало самыя лучшіе географическіе результаты. Въ теченіе двухъ лѣтъ экспедиціей было снято не менѣе 10000 верстъ маршрута и освѣщена мѣстность площадью болѣе 100000 квадратныхъ верстъ, причемъ всѣ главныя рѣки района экспедиціи были сняты, частью полунструментально, частью маршрутно. Рядъ же астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ академикомъ Баклундомъ, придалъ этимъ съемкамъ достаточную точность. Нѣсколько маршрутовъ, пересѣкшихъ Тиманскій кряжъ въ поперечномъ направленіи, позволили детальнымъ образомъ выяснить его геологическое строеніе и тектонику и связать его съ геологіей всего сѣвера Европейской Россіи. Результатомъ геологическаго изслѣдованія Тимана явилась геологическая карта, изданная на трехъ листахъ, а съ практической стороны именно послѣ этой экспедиціи было обращено особенное вниманіе на сѣверную нефть, изслѣдованіемъ и развѣдками которой занимался послѣ того цѣлый рядъ предпринимателей, и интересъ къ которой, то ослабѣвая, то усиливаясь, существуетъ и до сего времени. Вопросъ о другихъ полезныхъ ископаемыхъ этого района также былъ затронутъ этой экспедиціей. Но геологическія работы, веденныя такимъ опытнымъ изслѣдователемъ, какимъ былъ Чернышевъ, въ странѣ географически почти неизвѣстной, дали, конечно, громадныя и географическіе результаты, часть которыхъ, выражающаяся въ исправленіи топографической карты,

уже была отмѣчена выше. Самая орографія Тимана впервые была выяснена *О. Н. Чернышевымъ*, приче́мъ во вниманіе были приняты не только внѣшнія черты рельефа, но и его зависимость отъ геологическаго строенія мѣстности, такъ что здѣсь орографіи была дана та основа, которая является достижимой только въ странахъ болѣе или менѣе подробно изслѣдованныхъ. Много вниманія *О. Н.* удѣлили также и новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ, наиболѣе интереснымъ для географа, именно, распространенію пост-плиоценовой трансгрессіи Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Эта экспедиція окончательно направила *О. Н.*, какъ географа-путешественника, на изслѣдованіе сѣвера. Въ докладахъ своихъ, которые онъ сдѣлалъ по возвращеніи изъ экспедиціи въ стѣнахъ Общества и въ другихъ мѣстахъ, совершенно ясно уже проглядываетъ тотъ горячо преданный изслѣдованію Сѣвера ученый, какимъ онъ являлся позднѣе. Свой докладъ въ Географическомъ обществѣ объ этихъ экспедиціяхъ онъ заключилъ знаменательнымъ пожеланіемъ, чтобы сѣверъ Россіи пересталъ быть пасынкомъ науки, чтобы на изслѣдованіе его было приложено столько же научныхъ силъ, сколько ихъ тратится для изученія модной Центральной Азіи.

Вскорѣ послѣ Тиманскихъ изслѣдованій, въ 1895 году, судьба дала *О. Н.* возможность побывать на Новой Землѣ, въ сопровожденіи петрографа Морозевича и астронома Кудрявцева. Топографа имѣть съ собою на этотъ разъ *О. Н.* не удалось за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ. Онъ великолѣпно самъ справился и съ задачей топографа, примѣнивъ во время перехода при съемкѣ фотограмметрической методъ, давшій ему, въ соединеніи съ маршрутной съемкой, можетъ быть, даже большіе результаты, чѣмъ они могли бы быть достигнуты при участіи обычнаго топографа. Экспедиціей были изслѣдованы на Новой Землѣ Маточкинъ Шаръ, окрестности Малыхъ Кармакулъ, затѣмъ сдѣлано отсюда очень интересное пересѣченіе Новой Земли, а также былъ осмотрѣнъ рядъ пунктовъ западнаго берега южнаго острова Новой Земли. Несчастный случай—аварія съ однимъ изъ судовъ, которое должно было помогать передвиженію экспедиціи, сильно сузило ея работы. Тѣмъ не менѣе, результаты, достигнутые ею, громадны. Уяснивъ себѣ геологическое строеніе Новой Земли, *О. Н.* вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ и ея морфологическія особенности, ясно указавъ, что то громадное различіе между южной частью южнаго острова Новой Земли и сѣвернымъ островомъ и сѣверной половиной южнаго

острова основано цѣликомъ на особенностяхъ геологическаго строенія. Въ своемъ отчетѣ, читанномъ въ стѣнахъ Общества, онъ помимо геологіи подробно останавливается на позднѣйшей исторіи Новой Земли, указываетъ главнѣйшія особенности ея географіи, отмѣчаетъ тѣ поднятія и опусканія, которыя этотъ островъ испыталь въ послѣднее время, указываетъ, напримѣръ, чрезвычайно интересныя наблюденія, что Маточкинъ Шаръ представляетъ, по существу говоря, долину размыва, и многое подобное.

Какъ путешественникъ, въ этой экспедиціи *Ө. Н.* выказаль себя съ самой лучшей стороны. Переходъ черезъ Новую Землю въ лѣтнее время былъ выполненъ имъ съ необычайной легкостью. Въ то же время, онъ вспомнилъ и свою былую карьеру моряка, сдѣлавъ нѣсколько переходовъ частью открытымъ моремъ на простомъ вельботѣ вдоль западнаго берега Новой Земли.

Тиманская и Новоземельская экспедиціи дали *Ө. Н.* возможность набросать очень стройную картину геологическаго и физико-географическаго строенія сѣвера Европейской Россіи. Связаль же онъ тѣ и другія наблюденія также и благодаря тому, что имъ былъ переработанъ матеріаль, очень давно уже собранный на Канинскомъ полуостровѣ проф. Гревингомъ, но остававшійся необработаннымъ. Во всѣхъ этихъ работахъ *Ө. Н.* геологія и географія постоянно соприкасаются самымъ тѣснѣйшимъ образомъ. Для того, чтобы изслѣдовать геологическое строеніе какого-нибудь района *Ө. Н.* прежде всего приходилось произвести географическія изысканія. Съ другой стороны, географія мѣстности получаетъ у него должное освѣщеніе и пониманіе благодаря геологіи. Нерѣдко приходится слышать вопросъ о томъ, что такое представляетъ изъ себя географія. Для *Ө. Н.*, какъ можно судить по его работамъ, такой вопросъ получаль совершенно ясный и опредѣленный отвѣтъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ географіи физической. Этотъ взглядъ, какъ кажется, является общимъ у геологовъ и, можетъ быть, лучше всего будетъ его выразить, если сказать, что геологія представляется географіей прошедшихъ временъ земной коры, а географія есть геологія настоящаго момента земли.

Съ 1899-го по 1901 годъ на островахъ Шпицбергена работала международная экспедиція по градусному измѣренію. Совершенно естественнымъ явилось, что начальникомъ русской партіи явился *Ө. Н.*, который широко развернулъ задачи ввѣренной ему экспедиціи и блестяще выполнилъ ея задачи.

* Шпицбергенская экспедиція была послѣднимъ сѣвернымъ предпріятіемъ *Θ. Н.* и, вообще, его послѣднимъ большимъ путешествіемъ, и если послѣ этого онъ еще сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ, какъ, напр., въ Фергану, на Кавказъ и т. п., то все это уже были небольшія экскурсіи, посвященныя выясненію отдѣльныхъ вопросовъ, а далеко не тѣ широко задуманныя экспедиціи, которыя онъ продѣлалъ на сѣверѣ, который онъ дѣйствительно полюбилъ и о которомъ всегда говорилъ съ какой-то особой нѣжностью. «Когда я былъ на Тиманѣ», «Когда мы были на Шпицбергенѣ»—были его любимѣйшими воспоминаніями и темами для разговоровъ.

Θ. Н. очень мало написалъ о своихъ экспедиціяхъ, и если результаты ихъ вошли въ уже изданныя геологическія карты, то участниками экспедиціи не напечатано ничего, кромѣ краткихъ предварительныхъ отчетовъ о ходѣ экспедиціи и ея главнѣйшихъ результатахъ. Короткіе доклады *Θ. Н.* о тектоникѣ русскаго сѣвера являются, однако, настолько интересными, настолько глубоко продуманными и обоснованными, что становится совершенно ясно, что надъ своими наблюденіями покойный изслѣдователь подумалъ уже очень и очень много, и можно представить, какой бы глубокой интересъ представили подробныя описанія его путешествій. Къ сожалѣнію, *Θ. Н.* былъ слишкомъ занятъ для того, чтобы успѣть ихъ опубликовать, но кромѣ того, мнѣ кажется, для этого была еще и другая причина—именно, совершенно особое отношеніе къ путешествію. Для него, какъ и для очень многихъ ученыхъ путешественниковъ, экспедиція сама по себѣ являлась не цѣлью, а средствомъ расширить свои познанія по отношенію къ общимъ вопросамъ географіи и геологіи, выяснить ту или другую особенность въ строеніи интересующаго района, получить матеріаль для сравненія съ другими мѣстностями. Сдѣлавъ экспедицію, разобравшись въ собранномъ матеріалѣ, онъ получалъ такія данныя, которыя, собственно, далеко выходили за рамки обычнаго отчета экспедиціи, и заставить себя написать такой отчетъ, когда въ головѣ создавались другія, болѣе интересныя и обобщающія работы, требовало, конечно, уже извѣстнаго напряженія, извѣстнаго усилія, для котораго, можетъ быть, не находилось достаточно энергіи. Однако, среди бумагъ *Θ. Н.* найдены рукописи, касающіяся этихъ путешествій, если не оконченныя, то во всякомъ случаѣ въ значительной степени уже написанныя. Можно надѣяться, что онѣ рано или поздно будутъ опубликованы, и тогда широкое значеніе изслѣдованій *Θ. Н.* для русскаго сѣвера, которое такъ ясно всѣмъ, кто

такъ или иначе близко стоялъ къ научной дѣятельности покойнаго, сдѣлается понятнымъ и яснымъ и для широкой публики.

Я былъ бы, однако, несправедливъ къ памяти покойнаго, если бы не коснулся его организаторской дѣятельности по отношенію къ изслѣдованію русскаго сѣвера, гдѣ значеніе покойнаго было также чрезвычайно велико. Создавъ себѣ широкую популярность этими изслѣдованіями, *Θ. Н.*, естественно, явился центромъ, къ которому начали стекаться матеріалы, собранные самыми различными изслѣдователями: специалисты-геологи, молодые начинающіе путешественники, практики-инженеры, чиновники архангельскихъ губернаторовъ, купцы и т. п.—всѣ приходили къ нему, приносили то, что имъ казалось заслуживающимъ интереса. Такими, чисто случайными силами изслѣдована была, напримѣръ, Большеземельская тундра, которая на первой картѣ, изданной Геологическимъ Комитетомъ, была обозначена какъ полная terra incognita. Здѣсь началъ свои работы фанатикъ русскаго сѣвера Журавскій, доставившій въ Петроградъ сначала лишь небольшіе геологическіе матеріалы. Какъ только объ этомъ узналъ *Θ. Н.*, онъ очень заинтересовался ими, и вскорѣ въ этотъ районъ при его поддержкѣ отправилась уже экспедиція, снаряженная Журавскимъ и Рудневымъ, матеріалы которой были просмотрѣны *Θ. Н.*, а затѣмъ Журавскій снова посѣтилъ эту мѣстность постоянно при поддержкѣ и указаніяхъ *Θ. Н.* Здѣсь же начались работы Кулика, при содѣйствіи Минералогическаго Общества (секретаремъ котораго былъ *Θ. Н.*), продолжающаго ихъ до сихъ поръ. Можно упомянуть также о трудахъ Едерскаго, работавшаго въ сосѣднемъ районѣ. *Θ. Н.* изъ всего этого болѣе или менѣе случайнаго матеріала сумѣлъ получить такъ много, что на только что изданной международной картѣ Европейской Россіи Большеземельская тундра показана съ достаточной подробностью, только на основаніи этихъ матеріаловъ.

Самыя различныя сѣверныя экспедиціи находили горячее сочувствіе и поддержку у *Θ. Н.*: такъ, при его ближайшемъ содѣйствіи осуществились экспедиціи Попова на Кольскій полуостровъ; экспедиція Григорьева на Канинъ полуостровъ; Бутурлина—на о. Колгуевъ; наконецъ, большая экспедиція братьевъ Кузнецовыхъ, работавшая подъ начальствомъ Баклунда на сѣверномъ Уралѣ. Сѣверная Сибирь вначалѣ стояла какъ бы внѣ интересовъ *Θ. Н.*, чему, какъ мнѣ кажется, было виною чисто случайное обстоятельство, что этимъ райономъ особенно интересовался покойный академикъ Шмидтъ, который по отношенію къ сибирскому сѣверу

являлся такимъ же центромъ, какимъ *Θ. Н.* былъ по отношенію къ сѣверу Европейской Россіи. Однако, въ бытность свою председателемъ Отдѣленія географіи физической Географическаго Общества, *Θ. Н.* обратилъ сугубое вниманіе и на изслѣдованіе сибирскаго сѣвера. Въ это именно время Географическое Общество отправило экспедицію Житкова на полуостровъ Ямалъ, мою — на Хатангу и Анабару, экспедицію Оленина въ Верхоянскій хребетъ, Бутурлина на Колыму, а Академія Наукъ большую Русскую Полярную Экспедицію подъ начальствомъ барона Толя, и цѣлый рядъ экспедицій такъ или иначе съ нею связанныхъ. Позднѣе *Θ. Н.* пользовался всякимъ случаемъ для изслѣдованія сѣвера Сибири. Такъ, въ 1909 году по его указаніямъ и при его содѣйствіи была снаряжена Министерствомъ Торговли и Промышленности научная экспедиція для изслѣдованія побережья сѣверной Сибири между устьемъ Лены и Беринговымъ проливомъ, въ западной части которой работалъ Воллосовичъ, а въ восточной я. Задачей того учрежденія, которымъ *Θ. Н.* руководилъ до своей смерти, именно, Геологическаго Комитета, онъ поставилъ, между прочимъ, маршрутное изученіе сѣверной Сибири, по тому же типу, какъ шло изученіе Тиманскаго кряжа или Новой Земли, т. е. геологическое въ первую очередь, но на строгой географической основѣ. Каждая изъ такихъ экспедицій сопровождалась топографомъ-специалистомъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, и астрономами. Районами этихъ экспедицій до сихъ поръ были захвачены Алданъ, побережье Охотскаго моря и Анадырь. Ближайшей задачей Геологическаго Комитета въ планѣ работъ на предстоящее десятилѣтіе изслѣдованіе сѣверной Сибири было поставлено одной изъ наиболѣе важныхъ задачъ. *Θ. Н.* не разъ говорилъ со мною относительно изслѣдованій Таймырскаго полуострова и относительно изслѣдованія сѣверной части западной Сибири, какъ одной изъ частей земного шара, совершенно неизслѣдованной геологически и географически и не прерви его жизнь неожиданная кончина, онъ при своемъ вліяніи очень много сдѣлалъ бы для изслѣдованія этихъ мѣстъ.

Все это показываетъ намъ, что въ лицѣ *Θ. Н.* наука потеряла не только глубоко признаннаго авторитета въ области геологіи и палеонтологіи, но и выдающагося географа и путешественника, равнаго которому удастся найти не скоро.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ I. 1914 г. Вып. VIII.